

Беларуская
асацыяцыя
журналістаў
распачала
медыя-кампанію

"Журналісты за гістарычную спадчыну" →

Вольны Горад

Крычаўская гарадская грамадска-палітычная газета

25 снежня 2007

Нумар 44 (262)

Выдаецца з 1998 года

Разумеючы, што Беларусь рызыкуе стаць краінай без мінулага, журналісты БАЖ вырашылі распачаць агульнарэспубліканскую медыя-кампанію "Журналісты за гістарычную спадчыну". Мэта кампаніі - прыцягнуць увагу грамадства да праблемы захавання, рэстаўрацыі і аднаўлення гісторыка-культурных аб'ектаў на тэрыторыі Беларусі.

Мы кажам «не» краіне без мінулага!

Уладзімір КУДРАЎЦАЎ, фота Валерыя БЫСАВА

Праблема захавання гістарычных помнікаў, на мой погляд, ляжыць у двух плоскасцях. З аднаго боку трэба, безумоўна, захаваць для будучых пакаленняў тое, што было пабудавана задоўга да нас і намі, з другога — падчас рэстаўрацыі не гэта дапусціць, каб яна прывяла помнікі да сучаснага віду, з сэнняшнімі здабыткамі цывілізацыі. Адным словам, каб помнікі захаваліся ў тым выглядзе, якімі яны былі ў час пабудовы. Як вы разумеете, зрабіць гэта будзе няпроста.

Невялічкі прыклад. У снежні 2006 года Полацк наведаў прэм'ер-міністр Сяргей Сідорскі. І застаўся незадаволеным тэмпамі рэстаўрацыі фрэсак у Спаса-Праабражэнскай царкве. На працягу 15 гадоў раскравілі і змалювалі фрэскі, займаўся рэстаўрацыяй Уладзімір Ракіцкі. Фінансаванне работ было сціплым, дапамагалі Ракіцкаму толькі яго вучні. За 15 год ён адкрыў 150 квадратных метраў фрэсак XII стагоддзя, а тая, што былі напісаныя паверх старажытных, пэўна спецыяльнай тэхналогіі перанёс на плёнкі.

Але Сідорскі патрабаваў, каб астатнія 450 метраў фрэсак былі раскрытыя як мага хутчэй! Разам з рэстаўрацыяй фрэсак павінна была адбыцца і рэстаўрацыя царквы: "цёплая" падлога, залаты купал і электрычнасць (бо на двары XXI стагоддзе) сур'ёзна абмяркоўвалася на Накова-метадычнай Радзе ў Міністэрстве культуры. І калі б не пэўныя дзеянні журналістаў, улады правялі б такую "рэстаўрацыю" у царкве, якую будавалі пры жыцці Еўфрасінні Полацкай, яшчэ да пачатку чэрвеня, калі на дзень памяці беларускай святой у Полацк павінен быў прыехаць А. Лукашэнка. Журналісты задавалі адказным людзям ня толькі "складаныя" пытанні, але нават рыхтавалі збор подпісаў і зварот да еўрапейскіх інстытуцыяў. У рэшце рэшт удалося "адбіць" самыя радыкальныя планы ўлады. З довадамі экспертаў у пагадзіўся нават епіскап, які настоўліваў патрабаваў "цёплай" падлогі (каб зручна было маліцца). Вырашылі, што царква павінна захавацца ў аўтэнтычным стане, бо інакш усе планы дзяржавы на ўнясенне яе ў спіс сусветнай культурнай спадчыны ЮНЕСКА пойдучы прахам. Пасля складаных перамоваў вырашылі, што ў Спаса-Праабражэнскай царкве будзе толькі залаты купал і электрычнасць...

Калі вам даводзілася пабываць у Кіева-

Пячэрскай лаўры, то памятаеце — там няма электрычнасці (як не магло яе быць і ў тыя старажытныя часы). У падземеллі вам даюць свечкі і вы, крыху казытаючы нервы, рухаецеся паміж трунаў манахаў па рацэ нашай гісторыі. Згадзіцеся, гэта непаўторнае захапленне ад разумення таго, што ты апынуўся ў часінах, калі людзі не ведалі самалётаў і, напрыклад, не было мабільнай сувязі.

З "рэстаўрацыямі", падобнай прыведзенай вышэй, можна сутыкнуцца і ў нашым рэгіёне. Найбольш яркавы прыклад — рэстаўрацыя ў Крычаве палаца Пацёмкіна, па сутнасці, адзіным у горадзе помнікам архітэктуры XVIII стагоддзя. Улады плануюць адкрыць тут у пачатку 2008 году залу шлюбна-баў. Да гэтага помнік знаходзіўся ў запядаў, бо нейкае падабенства рэстаўрацыі ішло больш за 20 год. Кажуць, што не хапала сродкаў. Цяпер, быццам бы, хапае. Але з сучаснай рэканструкцыяй палаца звязана даволі шмат праблем. Першая — адсутнасць галоснаці пры прыняцці важных рашэнняў, якія тычыліся праблем рэстаўрацыі. Улады ў якіх раз не захацелі слухаць свой народ, што ён думае на гэты конт. Стаіні падверглі "бульдозернай" рэстаўрацыі, бо, бачна, не змаглі вызначыцца, што з імі рабіць. На рэстаўрацыі самога палаца было недастаткова спецыялістаў высокага ўзроўню. Калі "Ленінскі кліч" паведаміў, што на рэстаўрацыі працуюць навучэнцы аграколеджу, многім стала зразумела — новыя рэстаўрацыі непазбежны ў бліжэйшы час. Палац яшчэ не адкрылі, а ў горадзе ўжо паўзуць чуткі, што там дзе-нідзе сыплецца атынкаўка...

Улады заяўляюць, што рэканструкцыя адбывалася па старажытных тэхналогіях і чарцяжах. Але эксперты, якія больш ведаюць рэчаіснасць, сцвярджаюць, што будаўнікі робяць стаўку на сучасныя тэхналогіі і матэрыялы. Аб нейкім прафісіяналізме ў гэтым выпадку і гаварыць не даводзіцца. Наўрад ці быў бы задаволены такой рэканструкцыяй рускі архітэктар Іван Староў, паводле праекта якога быў пабудаваны палац Пацёмкіна.

Але палац Пацёмкіна яшчэ чакае нейкае жыццё. А вось шмат якіх помнікаў ужо ніколі не прадстануць перад нашымі вачыма і нашых нашчадкаў, другія ж могуць у бліжэйшы час адыйсці ў нябыт. Дакладна вядома, што раней у Крычаве было да сямі праваслаўных цэркваў, яўрэйскія синагогі.

Працяг тэмы на 2 стар. →

ЗНІШЧАЮЦЬ НАШУ БУ ДУЧЫНЮ

І гэта прыгажосць застанецца толькі ў дзіўным сне

Валеры БЫСАУ

На вачах людзей знікалі і знікаць цудоўныя боскія храмы. І не толькі ў трыццатых гадах мінулага стагоддзя. Гэта было ў сямідзесятых, калі скідавалі крыжы і тапталі іконы ў Свята-Покроўскім храме. На вачах людзей. І гэта працягваецца цяпер. У гэтым годзе ў нашым горадзе. Зруйнавалі стайні каля Палаца Пачэмакіна, вар'яцкі разбілі каля Сабора вежку з чырвонай цэглы. Вар'яцкі знішчаецца памяшканне і царкоўна-прыходскай школы (былы ваенкамат). Маўчаць і людзі, і святары. Дзе ж ваша сумленне, боскія слугі?

Нешта з памяццю нашай стала. І у тых няма сумлення, хто кожны дзень гаворыць аб ім.

Дабраліся і да прыроды. Быў такі лозунг: «Мы ня можам чакаць міласці ад прыроды. Трэба ўзяць самім». І пачалі «бамбіць». Пачалі асушваць балоты, нізіны. Зніклі тыя балоты і нізіны. Цяпер яны параслі пустаццеллем. Аднак дурні не разумелі, што балоты давалі вільгаць палю, лясам і гаю. І цяпер знікаюць крынічкі. Іх не ачышчаюць, губяць. Крынічная рачулка Свіная ў Іванаўцы атручваецца аміяком. З фермы цячэ жыжа ў яе. І маўчаць іванаўцы і тыя, хто павінен абараняць прыроду. На нашых вачах высыхаюць гаі і ляс. Цэлыя эшалоны добрага лесу ідуць за мяжу. Аднак хто даў ім права гандляваць боскім дарам? Бог даў нам прыроду, лес. І хтосьці набірае кішэні далярамі. Стаіць у лесе гул ад піл і сякер. Падаюць і б'юцца аб зямлю здаровыя дрэвы-волаты. Дрэвы павінны павіраць стоячы, пакуль не засохнуць. Пілілі бярозавы гай на Стаборшчыне. Але там людзі спынілі вар'ятаў. Пілілі дрэвы за Сожам насупраць вёскі Зуі і вывезлі за мяжу. Пілілі і знішчалі дубовы гай каля вёскі Дарліва. Дубы тады вевезлі ў Польшчу. Быў час, калі вадалазы з дна Сожа пачалі даставаць маронныя дубы. Тады спынілі гэты дзялюк.

Вар'яцтва працягваецца. Вялікім тэмпамі капаюць кар'еры, выбіраюць сыравіну. Усё больш будуюць дамоў з цэглы. Капі драўляныя дамы ўдвай танны. І ў іх лепшы камфорт. Хутка ў Беларусі і на Крычаўшчыне не стане драўляных дамоў з бяверня. Не з чаго будзе іх будаваць. Хутка можа так стацца, што знікне і сама вёска. Беларуская вёска з саматканымі рушнікамі з лёну, з пахам сасновага дыму з комінаў... Можа знікнуць і змабытнасць і сама Беларусь. Мы павінны захаваць, адстаяць самі сябе і нашу будучыню, нашу Спадчыну.

А вось верш Уладзіміра ПЕЦЮКЕВІЧА.

Пра Беларусь

Беларускі родны бераг,
Белы сад, зялёны бор,
Ты — любоў мая і вера,
Радасць вечная і боль.

Хараством тваіх прастораў
Не нацешыцца на век:
Светлай музыкай азёраў,
Меладычным спевам рэк.

Аніколі, аніколі
Не надыхацца вятроў
З ніў жытнёвага прыволля,
З папловаў павучых слоў...

Беларускі родны бераг,
І на беразе чужым
Ты мне сніўся садам белым,
Песняй матчынай душы.

Адцяцелі ў цёплыя мясціны журавы, буслы. Яны і ў высокім блакітным небе падавалі свае сумныя галасы. Яны нібы казалі з сумам, што вернуцца зноў на саму ію прыгожую ў свеце зямлю Беларусь. Яны, як і людзі, якія адцяцелі, зноў вяртаюцца на Крычаўшчыну. Птушкі, як і людзі, шануюць зямлю пад крыламі. Бо зямля корміць і шануе іх. І мы павінны абараняць нашу зямлю. Бо можа знікнуць і зямля, і рэкі... Вось як я зрыфмаваў свае думкі. Вельмі каратка.

Высахла ў нізіне, каля рэчкі, крынічка,
Стала старая і вось-вось упадзе на могільках каплічкі з.
І я за будучыню хвалюся і баюся,
Бо, магчыма, хутка знікне і Беларусь...

Аберагайце, шануйце і ляс, і рэкі, і крыніцы! Бо ўсё, што мы бярэм сёння — гэта мы забіраем у сваёй будучыні і сваіх нашчадкаў! Кожны павінен спыніць вар'яцтва супраць зямлі, неба, рэк і азёр! Спыніць сёння! Бо заўтра будзе позна. Мы можам не ўбачыць сваю Радзіму — Беларусь. Кожны павінен спыняць насілле над прыродай і помнікамі гісторыі!

БЕЛАРУСЬ, ЯКУЮ МЫ МОЖАМ НЕ ЎБАЧЫЦЬ

Александр Радко

Искатель и хранитель истории

Валерий БЫСОВ, фото автора

Общаться и разговаривать с Саней Радко легко. И записывать ничего не надо. Я всё о нём знаю, потому что ещё когда Саша учился в СШ №1, я писал о нём для «Народной газеты». В «НГ» в 90-е годы прошла фотоинформация, что школьник собирает исторические экспонаты. К этому его подтолкнула в том числе бабушка Мария Михайловна Стебихова. Она училась до войны в одном классе с заслуженным работником культуры Беларуси, краеведом Михаилом Федоровичем Мельниковым. Это она познакомила внука со своим одноклассником-краеведом. Бабушка после войны долго работала на маслозаводе. Вот тогда Мельников и дал напутствие школьнику Саше Радко. Это напутствие зарядило мальчишку на добрые дела. А место, где живёт Саша, и вправду историческое. Рядом — постоя-

лый двор, он напротив. Недалеко дворец Потемкина. В детстве Саша бегал по лестничным пролётам этого дворца. Играли с друзьями возле дуба-великана в мальчишеской-кибальчишеской. Частенько в поле, у родников попадались Саше интересные находки. Кусочки глиняных кувшинов, осколки от снарядов и даже старинные инструменты. Саша ничего не выбрасывал, нёс домой. Он собирал и хранил то, что сегодня уже не найти, что уничтожено, сдано в металлолом, выброшено на помойки и свалки.

В 1997 году о Саше Радко написал корреспондент БЕЛТА Петр Побок под моей фотографией «Музей на дому» (24 сентября). Чуть ранее, 20 августа, мой снимок о музее Саши Радко напечатала «Республика». Корреспондент «Могилевских ведомостей» Владимир Бордюковский в том же году на-

писал о кресле из Дворца Потемкина, которое нашёл и сохранил Саша Радко.

Сейчас у Александра сотни публикаций о его работе и музее. В его музее сейчас более 800 экспонатов истории. Он показывает мне каменный топор, найденный одним механизатором на поле возле деревни Поклады. Топору около 2 миллионов лет. Ценны и серебряные кресты 17 века. Целая коллекция народной белорусской истории: самопрялки, жернова, серпы, самовары, рушники и всякие рабочие инструменты. Самовары ему подарил дед, который прошёл Великую Отечественную войну. Михаил Андреевич умер, но научил внука ценить людей и землю. А вот прадед, Георгиевский кавалер Михаил Сидорович Стебихов, воевал в Гражданскую в 1914 году.

Есть иконы и церковная утварь.

Александр служил в ар-

мии в Витебске. Младший сержант. Саша — мастер на все руки. Работал он и на реставрации Дворца Потемкина.

— А как ты туда пролез?

— Мастера сначала пришли ко мне домой, посмотрели, что я умею, и позвали на работу. Я делал кирпичную кладку над окнами. «Я — каменщик», — говорит Саша. Но работал только год. Здоровье подкосило. Сейчас Александр работает в ДСУ-20 строителем.

Я фотографирую Сашу и его экспонаты. У него есть даже кувшин из глины 12 века. Идём с ним к Дворцу Потемкина, он с гордостью говорит, что здесь есть частица его труда. Любуемся величием и красотой Дворца Потемкина. Я желаю Саше здоровья и неиссякаемости в жизни.

Хорошо, что на нашей Кричевской земле есть люди, которые чтут и сохраняют историю. Благодаря таким людям, как Александр Радко мы и будущие поколения увидят Кричевщину и Беларусь. Сохранными в веках...

... Но самое интересное, о чём я забыл рассказать, это находка Саши на чердаке дома деда. Ветеран войны оставил старинную икону, которую, в свою очередь, получил и сохранил от своего деда. На иконе изображён святой. Дед знал, что внук найдёт её. И сохранил. Эта символическая родословная икона от предков попала к Саше, чтобы он всегда был «на коне».

Мы кажам «не» краіне без мінулага

Працяг. Пачатак на 1 стар.

У трыццатыя гады быў знішчаны цудоўны касцёл (савецкая ўлада «пастаралася»). Зараз нікому не патрэбен будынак былой царкоўна-прыходскай школы (нядаўна там месціўся ваенкамат). Журналісты «Вольнага горада» неаднойчы ўзнялі тэму захавання Ануфрыёўскага манастыра, што знаходзіцца на мяжы Крычаўскага раёну (глядзіце фота на 1-й стар.)...
Такім чынам, разумеючы,

што Беларусь рызыкуе стаць краінай без мінулага, журналісты БАЗ вырашылі расказаць агульнарэспубліканскую медыя-кампанію «Журналісты за гістарычную спадчыну». Мэта кампаніі — прыцягнуць увагу грамадства да праблемы захавання, рэстаўрацыі і аднаўлення гісторыка-культурных аб'ектаў на тэрыторыі Беларусі. Мы — за адкрыты грамадскі дыялог паміж уладамі, органамі мясцовага кіравання, спецыялістамі і грамадскасцю.

Наша перакананне — пытанні рэстаўрацыі гістарычных цэнтраў гарадоў, асобных помнікаў архітэктуры павінны разглядацца толькі архітэктарамі пасля адкрытага абмеркавання з гараджанамі. Чыноўнікі не павінны самі вырашаць, якім быць і ці ўвогуле быць таму, ці іншаму гістарычнаму будынку, помніку. Дарэчы, не толькі дзяржава можа займацца аднаўленнем помнікаў, у розных краінах гэтым займаюцца і грамадскія аб'яднанні. А калі

няма магчымасці помнік адрэстаўрываць, можна яго закансерваваць — аўтэнтычныя руіны сёння таксама цікаваць турыстаў. Добра было, каб нашае заканадаўства ў гэтай галіне было б не толькі не паперы...

У гэтым нумары «Вольнага горада» мы паразмаўляем з вамі, паважаныя чытачы, на вышэй вызначаную тэму. Чакаем вашых меркаванняў і прапановаў. Інтэрнет-старонка медыя-кампаніі spadchyna.ximik.info.

ЧТО ПИШУТ О НАШЕМ ГОРОДЕ В ИНТЕРНЕТЕ

КРИЧЕВ

Город (районный центр), Кричевский район, Могилевская область

Дата основания /первого упоминания:
1150 г. (по другим данным — 1136 г.)

Как поселение Кричев развился на сложном холмистом рельефе вдоль правого берега полноводного Сожа у впадения в него речки Ставок. Первоосновой его стал детинец на овальной возвышенности, отрезанной от окружающей местности реками, ровом и обнесенный по периметру верхней площадки валом. Позже на месте детинца разместилась городская крепость. Частично сохранились остатки нижних частей каменных башен. Запруда на реке Ставок усиливала обороноспособность крепости.

Сохранился план города Кричева 1778 г., на котором обозначены все основные постройки города. К этому времени его территория протянулась по правобережью Сожа более чем на один километр и перебралась за реку Ставок. В северном направлении граница городской застройки отодвинулась от Сожа почти на 700 м.

Центральное положение в композиции городского плана сохранилось за холмом с бывшим детинцем — крепостью. Сюда стягивались основные улицы, другие же полукольцом опоясывали его. К этому времени город насчитывал около десятка уличных направлений, большинство из которых были проложены с учетом сложного рельефа местности.

Территория крепости с системой укреплений, казармами и небольшой церковью св. Николая (на ее месте сейчас стоит деревянный храм XIX в.) соединялась мостом с просторной торговой площадью.

Кричев — город, районный центр Могилевской области; впервые упоминается в письменных источниках под 1150 г. под названием Кречут.

На ней, заняв островное положение, стояла городская ратуша, совмещенная с торговыми рядами. Короткая улица соединяла торговую площадь с другой площадью — культовым центром города. Здесь близко друг от друга располагались храмы: православный, католический, униатский.

Город был интересен развитым центром, состоящим из укреплений и цепи площадей, расположенных на высоком плато параллельно реке Сож. Регулярная перепланировка, которая массово проводилась в белорусских городах после вхождения

крепостной мастерской на реке Сож для оснастки Черноморского флота и строительства речных судов. Были сооружены также здание адмиралтейства, канатная парусиновая мануфактура и др.

В описании Кричевского графства или бывшего староства, составленном голландцем А. Мейером в 1786 г., приводятся достаточно подробные сведения о кричевской верфи, как о значительном предприятии с доком, мастерскими, чертежной, складами, магазинами и проч.

Уже в 1785 г. было построено 13 парусных и 12 гребных судов, и в том же году адмирал Пуцин, укомплектовав эскадру в значительной мере матросами из местного населения, провел ее по Сожу и Днепру в Киев. На этих судах Екатерина II со свитой совершила плавание от Киева до Днепровских порогов. Позже парусник «Десна» прославился в боях с турецким флотом. Таковы некоторые строки истории, связанные с корабельным делом в небольшом белорусском поселении Кричеве. Строки эти входят в летопись становления и развития Черноморского морского флота России.

Сохранился акварельный рисунок города Кричева 80-х годов XVIII в. художника М. Иванова. На крутых холмах правого берега реки Сож возвышаются стены и башни крепости, ратуша, храмы, жилые дома и хозяйственные постройки. Хорошо видна судоверфь со шпиль-

Красивейший костёл в Кричеве уничтожен большевиками

пем, на котором установлена фигура корабля.

Только рисунок — чертёж А. Мейера и акварель М. Иванова донесли до нас архитектурный облик кричевской верфи. За ненадобностью в начале XIX в. она была разобрана. Бесспорно, установить точное местонахождение верфи ныне не легко в связи с изменением абриса берега реки и отсутствием каких-либо следов бывшей постройки. Очевидно, она располагалась в западной части города, в затоне, у впадения речки Кричевки в Сож.

В Кричеве сохранился памятник архитектуры раннего классицизма — дворец Потемкина, построенный между 1778—1787 гг.

Кроме дворца в городе сохранились: здание конюшен, расположенное в парке за дворцом, типовая почтовая станция середины XIX в. (ул. Ленинская, 76), ряд жилых домов второй половины XIX — начала XX в. и небольшая деревянная церковь XIX в. на территории бывшей крепости.

Сравнение современного плана центральной части Кричева с пла-

ном 1778 г. говорит о преемственном развитии планировочной структуры. Например, трассы улиц Комсомольской, Советской, Кооперативной, Сиротинской, Сожевой и других почти совпадают с направлениями улиц конца XVIII в. Главная улица города — Ленинская (бывшая Шоссейная), трассированная параллельно и поодаль от Сожа, также прослеживается как полукольцевое уличное направление в старом плане города. Это явление объяснимо не только тем, что город не попал в русло градостроительной политики конца XVIII — первой половины XIX в., нередко связанной с коренной перепланировкой исторически сложившегося плана. Важной стороной явилось логичное направление улиц с учетом сложного рельефа, изрезанного оврагами и водоемами. Архитектурно-планировочная первооснова сохранила свою жизнеспособность в течение столетий. В этом очевидна ценность градостроительного наследия Кричева.

<http://globus.tut.by/>

ДОСЬЕ «ВГ»

Старое название — Кречут.
городище «Замковая Гора» XI—XVIII вв.
дворец Потемкина 1778—87 гг.
дворец: конюшни (руины) XVIII в.
костел XVIII—XIX вв.
почтовая станция 1840-е гг.
рядовая застройка 2-я пол. XIX—нач. XX вв.
синагога кон. XIX в.
церковь Воскресенская 2-я пол. XX в.
церковь Покровская (дерев.) 1946 г.
церковь св. Николая (дерев.) 1944 г.
кладбище еврейское

Беларуси в Россию, Кричева не коснулась. Поэтому кардинальных изменений или «упорядочений» в плане города не отмечалось десятилетиями.

С 1772 г. Кричев принадлежал известному русскому государственному деятелю и военачальнику Г. Потемкину. С его именем связано строительство в 1785 г. судоверфи

и развития Черноморского морского флота России.

Сохранился акварельный рисунок города Кричева 80-х годов XVIII в. художника М. Иванова. На крутых холмах правого берега реки Сож возвышаются стены и башни крепости, ратуша, храмы, жилые дома и хозяйственные постройки. Хорошо видна судоверфь со шпиль-

ника.

У судзе Тацяна Іўкіна пацвердзіла свой пазоў. Яна зазначыла, што публікацыі Бысава выклікалі вялікі розгалас ня толькі ў Крычаве, але і ў суседніх мясцінах, і гэта выклікала ў яе маральныя перажыванні і нанесла шкоду дзелавай рэпутацыі.

Уладзімер Кудраўцаў ды Валер Бысаў пазову не прызналі.

Валер Бысаў назваў сэрэю сваіх публікацый аповесцю. «У ёй я выклаў сваё суб'ектыўнае бачанне і ацэнку атмасферы, у якой мне давалася працаваць», — заявіў ён у судзе. Бысаў звывінаваў рэдактара дзяржаўнага выдання ў непрафэсіяналізме

Грамадзкі абаронца інтарэсаў

сацыяльна-рэабілітацыйнага цэнтру. Спадарыня Іўкіна таксама патрабуе пісьмовага абвяржэння фактаў, выкладзеных у артыкулах, праз газеты «Ленінскі кліч» ды «Вольны горад».

Нагодой для суду сталася сэрэя артыкулаў «Шэсць год у рэдакцыйным ГУЛАГ», якая была надрукавана ў жніўні — верасні 2004 году ў незалежнай газеце «Вольны горад». Былы супрацоўнік рэдакцыі «Ленінскі кліч» Валер Бысаў апісваў у іх мэтады кіраўніцтва Т. Іўкінай.

Суд заслухаў тлумачэнні бакоў і сьведкаў абароны. Судзьдзя Вольга Палуян задаволіла хадайніцтвы Уладзімера Кудраўцава ды Валера Бысава пра допуск на працэс адваката і грамадзкага прадстаў-

ГАРАЧАЯ НАВІНА

У Чавускім раённым судзе пачаўся разгляд грамадзянскай справы паводле пазову рэдактаркі газеты Крычаўскага райвыканкаму Тацяны Іўкінай. Яна вінаваціць выдаўца крычаўскай незалежнай газеты «Вольны горад» Уладзімера Кудраўцава і аўтара гэтага выдання Валера Бысава ў зьнявазе свайго гонару, годнасьці ды дзелавай рэпутацыі.

Радые «СВАБОДА»

Праз суд рэдактарка намагавалася спагнаць з выдаўца і аўтара «Вольнага гораду» кампэнсацию маральнай шкоды ў памеры 10 мільёнаў рублёў. Спагнаньня срокі яна зьбіраецца пералічыць на рахунак Бельскага

У Чавусах судзяцца крычаўскія журналісты

адказчыкаў Сяргея Няроўны назваў пазоў Тацяны Іўкінай палітычна матываваным. «Праз суд яна хоча расправіцца з газетай-канкурэнткай. Іўкіна ня ўмее весці дыскусіі», — заявіў на судзе Сяргей Няроўны.

Гэта быў звычайны артыкул пра тое, якія норавы пануюць у рэдакцыі. Тое, што ведаюць людзі, увесь Крычаў. Бысаў толькі гэта апісаў, — паведаміў «Свабодзе» Сяргей Няроўны.

Тацяна Іўкіна лічыць, што рэдактарскі калектыў «Ленінскага клічу» і сама яна асабіста працуюць прафэсійна. Гаворыць спадарыня Іўкіна: «Наша адзіная раённая газэта, якая выходзіць тры разы на тыдзень. Вы ўяўляеце сабе, што

такое перачытаць матэрыялы журналістаў? Я пішу свае матэрыялы, толькі я пішу ня нарысы, раманы. Я пішу карэспандэнцыі, артыкулы, інфармацыйнага пляну матэрыялы, усё, што трэба для газэты. Мы найперш арыентуем творчых работнікаў на насычанасьць інфармацыі».

Тацяна Іўкіна лічыць, што «Вольны горад» — не канкурэнт «Ленінскаму клічу», і ў яе пазове няма палітыкі.

Па ўзгадненню бакоў наступнае судовае паседжанне вырашана правесці 14 студзеня. Таксама вядома, што ў гэтым жа судзе будзе разглядацца пазовы аб зьнявазе гонару, годнасьці і дзелавай рэпутацыі Сяргея Няроўнага і Уладзімера Кудраўцава да рэдакцыі «Ленінскага кліча» і аўтара «гумарэсак» Н. Роўнага. Журналіст «Вольнага гораду» Мікалай Гердзіў накіраваў звароты ў пракуратуру і Крычаўскі РАУС з просьбай узбудзіць крымінальную справу супраць рэдакцыі «Ленінскага кліча» і аўтараў шэрагу артыкулаў за абразы.

НАША ПАМЯТЬ

Люди — не манкурты

Года три тому назад корреспондент «Советской Белоруссии» Павел Минченко опубликовал в газете статью о костёле в Черикове, а в феврале текущего года в этой же газете минчанин Гончаров призвал откликнуться тех, у кого есть какая-либо информация об истории этого храма. Однако «СБ» предложенный мною материал не опубликовала (там были резкие оценки, связанные с отношением местных властей к сохранившимся остаткам памятников истории и культуры в районе).

Вновь поднимая эту тему, мне хотелось бы высказаться в рамках обсуждения проблемы исследования и сохранения исторического наследия, и по поводу некоторых сопутствующих обстоятельств, препятствующих работе в этом направлении. Однако в заметках, касающихся Чериковского костёла, к сожалению, содержится ряд неточностей, и, занимаясь в контексте изучения Чериковщины в том числе и её религиозной историей, я готов заполнить некоторые пробелы в известной нам истории культовых учреждений.

Так вот, точно установлено, что костёл в Черикове не был построен ни в XVI, ни в XVII вв. Известно, что в 1790 году в Черикове был основан католический монастырь кармелитов, а при нём на средства, собранные прихожанами (основным жертвователем был Молодков), построен деревянный храм. После подавления восстания 1831 года, монастырь в числе других 203 католических монастырей Северо-Западного края был закрыт, а храм остался.

В 1856 году на месте старого деревянного также на собранные католиками средства был возведён в модном тогда стиле ретроспективной готики новый каменный костёл, дошедший до наших дней в перестроенном виде и используемый с 1946 года и по настоящее время как Дом культуры. Так что в минувшем году зданию бывшего костёла исполнилось 150 лет. Кстати сказать, аналогичный чериковскому храм был построен в д. Гожа Гродненского района, который сохранился в первозданном

Не пора ли вернуть здание верующим?

виде. В перестроечное время католики пытались вернуть зданию бывшее предназначение, однако, в то время им это не удалось. (На самом деле проблему Чериковского Дома культуры, который теперь в ужасающих условиях, надо разрешать как можно быстрее, с какой бы позиции ни посмотреть на это дело — с позиции безопасности, функциональности, комфортности или же нравственной).

В Чериковском костёле и храмовый праздник — в воскресенье после 8 сентября (по старому стилю).

Известно также, что в 1861 году Чаусско-Чериковским деканом был проживавший в Черикове и имевший 89 десятин земли ксёндз Павел Подзурский. Долгое время настоятелем костёла и законоучителем уездного трёхклассного училища был ксёндз Игнатий Черно-

вский, а «Памятная книжка Могилёвской губернии за 1905 год» сообщает, что в уездном городе Черикове действует приходская церковь третьего класса Пресвятой девы Марии и её настоятелем и одновременно Чериково-Чаусским деканом был ксёндз Антоний Козловский.

Следует также заметить, что в Черикове накануне Октябрьской революции проживало лишь 66 человек католического вероисповедания. В предреволюционные годы настоятелем римско-католического храма был ксёндз Святополк-Мирский.

Интересным является и тот факт, что в 1867 году Могилёвский архиепископ Евсей освятил на месте старого обветшавшего Троицкого православного храма новый каменный, на строительство которого было затрачено более 24-х ты-

сяч рублей (значит, и в этом году юбилейная дата — 140 лет построенному по стандартному проекту известного архитектора Тона пятикупольному красивому храму). Между прочим, незадолго до этого (23 июня 1863 года) сгорела Покровская соборная церковь, размещавшаяся на Длинно-Покровской (ныне Карла Маркса) улице (теперь здесь находится лесничество). В этот же день сгорела и сынагога, находившаяся рядом, на Нижней улице (теперь Пролетарская).

Если говорить о юбилеях, то в этом году следовало бы отметить и 500-летие самого города Черикова, потому что известно, что в 1507 году здесь произошла битва между войсками Московского и Литовского княжеств.

В архивах и библиотеках, в том числе Национальном историчес-

ком архиве и Национальной библиотеке, мною найдены и систематизированы в последнее время многочисленные, ранее известные материалы по истории родного края, города. Теперь точно известны даты постройки сохранившихся зданий. На Могилёвщине нет городов, в которых сохранились построенные по типовому проекту Павлова здания присутственных мест (ныне здания суда и отдела культуры). В Черикове же они есть, возведённые ещё в 1784 году и отремонтированные в 1950 году. Известны и даты постройки других зданий.

Кстати сказать, не следует строго судить и авторов книги «Память», а я был членом районной комиссии по созданию, потому что делалась она в сжатые сроки, в спешке и некоторыми авторами были допущены, как теперь выясняется, досадные промахи, да и объять необъятное в то время было невозможно.

На мой взгляд, сейчас бы следовало на государственном уровне всерьёз заняться продолжением работы, начатой в восьмидесятые годы, по комплексному историческому изучению регионов страны. Подготовить и издать с использованием новых материалов компактные популярные региональные книжки. Уверен, все затраты на это окупятся нравственно. Да и разве можно измерить историческую память рублём?

Во многих районах при самой заинтересованной поддержке руководства, понимающего всю значимость воспитания детей и краевого просвещения людей всех возрастов, не считающей эту работу пустой затеей, это дело последовательно делают. Здесь райисполкомы выступают инициаторами и организаторами благородного дела по формированию патристических качеств на местном материале, всемерно поддерживают энтузиастов-исследователей, координируют их деятельность, тем более не чинят им ни каких препятствий, как это не редко бывает.

КРАЙНЕ ВАЖНО ПРИ ЭТОМ ПОМНИТЬ, что ведь не хлебом единым жив человек, но ещё и многим другим. В данном случае памятью. Беспамятство — удел убогих сознаний и нищих духов людей. Известно, что творят те, кого лишили памяти, и кто стал не по своей воле манкуртом.

Василий МАКСИМЕНКО,
краевед

Обещанного три года ждут?

Николай ГЕРДИЙ

НАВЕРНОЕ, большинство наших читателей помнят, как в 2005 году, к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, в Кричевском районе наконец-то появилась книга «Память». Её раздали бесплатно некоторым участникам войны, в музеи, библиотеки. Но до широкой общественности она так и не дошла. Но даже то, что стало известно не очень многим о её содержании, вызвало значительное количество нареканий к районной комиссии по созданию историко-документальной хроники «Память» во главе с заместителем председателя райисполкома Сергеем Морозовым и редакционной коллегии, в которую входил председатель райисполкома Иван Пракопов. Тогда, летом 2005 года, Иван Пракопов на многочисленные жалобы ответил, что все замечания будут в ближайшее время собраны и обобщены, а потом выйдет дополнение к изданию с соответствующими поправками. Прошло почти три года. После выхода книги «Память», по имеющейся информации, районная комиссия во главе с Морозовым не собиралась на своё заседание ни одного раза. Только у директора музея Натальи Морозовой удалось в школьной тетрадке найти записи с замечаниями, поступившими от людей, которым удалось ознакомиться с содержанием книги. Никакой дальнейшей работы в этом направлении в районе практически не проводится. Об этом забыли в отделах образования, молодёжи и культуры райисполкома, школах, гимназиях, лицеях, колледжах, библиотеках, домах культуры. Не доходят руки до этой работы в БРСМ и в районной организации ветеранов во главе с Зинаидой Скачковой. Сейчас у них, видимо, другие установившиеся и другая кампания, типа — «Жыву ў Беларусі, — тым і ганаруся!». О процессе патристического воспитания молодёжи заговорят только к 2009 году. Вернее, к 65-летию освобождению Беларуси. Но что получается от кампании в процессе воспитания молодёжи, в том числе и патристическом, мы все прекрасно знаем.

Почтовые станции

РЕЧИЦКАЯ ПОЧТОВАЯ станция, построенная в 1853 году, относится к третьему разряду станций со стойлами на 18 лошадей. Станция занимала квадратный участок 28 на 28 сажень, на котором вдоль лицевой стороны располагался станционный дом и симметрично по сторонам — двое ворот в кирпичной ограде. Почтовая станция расположена на северном въезде в деревню со стороны Кричева, с главным фасадом, ориентированным на современную автомобильную дорогу Москва — Ивацевичи, являвшуюся одной из главных магистралей Беларуси в направлении восток-запад и в настоящее время. Станция представляет собой одноэтажное, прямоугольное в плане, здание. Со стороны дворового фасада к нему примыкает по оси главного входа меньшее по объёму прямоугольное помещение, соединённое с главным коротким переходом. Стены здания кирпичные, толщиной 0,8 метра. Углы здания имеют раскреповки, завершённые столбиками. Декор интерьеров не сохранился.

Набор помещений станционного дома составляли три зала для приезжих, кухню, комнату для записи подорожных, и ретиреды в дворовой постройке. Все служебные и хозяйственные постройки были объединены общей крышей и располагались вдоль боковых и тыловых границ участка станции. Посреди двора был устроен колодезь. Сохранились и находятся в разрушенном состоянии и надворные постройки. После войны 1941 — 1945 гг. здание Речицкой почтовой станции использовалось дорожно-строительной организацией. Затем здесь проживала семья дорожных рабочих. С начала 70-ых годов прошлого века здание пустует и постепенно разрушается, также как и надворные постройки.

В таком же состоянии находится помещение бывшего станционного дома вблизи деревни Соколовка. Несколько лет назад там проживала пожилая женщина. Но после её смерти мародёры растащили всё, и сейчас там стоит одна коробка здания. Кстати, рядом с Соколовской станцией сохранился колодезь.

Мне не один раз приходилось бывать у обоих почтовых домов во время своих странствий по району. И было грустно и одновременно обидно от того, что не умеем мы (вернее, не хотим) распорядиться хотя бы тем, что дошло через лихолетье до нас, потомков.

Но особенно досадно стало от того, что в этом году в Речице обустроивали так называемый агрогородок. И на самом деле

было сделано очень много по благоустройству деревни. Ремонту зданий общественного назначения. Нашлись не малые средства и на ремонт недавно построенных коттеджей и соседнего со станционным зданием магазина. Но так хочется сказать: «Жив куртка Григорий Александрович Потёмкин». Ведь это он, проезжая вместе с Екатериной второй, своей царственной фавориткой, по нашим краям в 1787 году, приказал возводить по пути следования венценосной особы бутафорские деревни, чтобы показать счастливую жизнь поселян. По-потёмкински поступили и в Речице. Нашли ядовито-жёлтую краску и покрасили фасад станционного здания, и даже остатки каменной ограды, выходящей на шоссе. Причём, покрасили оббитую штукатурку, да забили входные двери. Как же, приятно взору человеческому, особенно, когда летишь по хорошей дороге (под асфальтом-то лежат булыжники, собранные крестьянами).

А ведь можно было бы разрешить эту ситуацию по-другому. Провести районный субботник и заработанные деньги адресно потратить на ремонт обеих станций.

В Речице впоследствии можно было бы открыть филиал районного краеведческого музея. Нашлось бы помещение и помещению в Соколовке. Должны проявить интерес и предприниматели. Вместе с тем хороший пример бережного отношения к сохранности исторического наследия имеется рядом в Кричеве. Здесь станционный дом находится в хорошем состоянии, хотя и используется для размещения администрации строительной организации.

Есть и ещё одно обстоятельство, связанное с почтовыми домами в Чериковском районе. Кстати, не много таких мест в Беларуси, где творятся подобные безобразия по отношению к историческим памятникам. Так вот, Министерство культуры РБ неизвестно по каким причинам взяло на учёт как памятник истории и культуры только Соколовскую станцию и она, ранее жилой дом, а теперь бесхозное помещение, была передана на баланс Езерского сельского совета. А что сельский совет здесь может сделать? Правильно, — ничего. А станционный дом в Речице как бы и нет юридически, и потому теперь мы имеем то, что имеем. Унылое зрелище. Тоскливо, и не только от этого. И всё же есть надежда, что местная власть повернётся лицом к проблеме бережного сохранения исторического наследия.

Максим ВАСИЛЬЕВ

Помнікі Клімаўшчыны: мінулае і сучаснасць

Сяржук АРЖАНЦАЎ

Шчыра кажучы, культурная спадчына Клімавіцкага раёну заслугоўвае не столькі ўвагі, колькі спачування. І гэта не перабольшанне, бо ў Клімавічах амаль не засталася будынкаў, якія сведчаць аб гістарычным мінулым горада. За часы савецкай улады зніклі апошнія прыкметы старажытнасці. Былі вынішчаныя шматлікія цэрквы, перабудаваны архітэктурныя помнікі папярэдніх стагоддзяў. Сучаснае становішча, такім чынам, незаіздаснае, пра што можна меркаваць па наступных словах супрацоўніка раённага краязнаўчага музея: "Не багаты наш раён на помнікі гісторыі і культуры. Па колькасці помнікаў ён уступае большасці раёнаў вобласці".

Гэта абсалютная праўда, бо акрамя некалькіх старых пабудов у наяўнасці толькі воінскія пахаванні, памятныя знакі, ды Ленін з Гагарыным. Ніхто з іх не быў у Клімавічах, але ці варта непакоіцца пра такія дробязі. Няхай правадыр пралетарыяту працягвае

стаяць каля Дома культуры, каб было дзе збірацца райвыканкамаўцам на 7 лістапада. Больш дрэнна тое, што не захаваліся сапраўдныя помнікі мясцовага значэння. Напрыклад, так званы маёнтак пана Яновіча. Ён знаходзіўся недалёка ад вёскі Нездзедзь. Апрача маёнтка тут быў спіртзавод, а таксама сад з ліпавай алеяй. Веліч пабудовы адчуваецца і сёння, дом ураджае сваімі памерамі. Былое ўладанне пана Яновіча перажыла рэвалюцыю і дзве сусветныя вайны. Але ў пачатку 50-х гадоў у доме адбыўся пажар і з тых часоў ён застаўся напалову разбураным.

Яшчэ больш паказальным фактам з'яўляюцца падзеі вакол разбурэння, а потым і знікнення Купяшоўскай Свята-Ільінскай царквы. Пабудавалі яе ў 1893 годзе ў вёсцы Куляшоўка. Як помнік драўлянага дойлідства была занесена ў Звод помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Пра адметнасць і прыгажосць царквы вельмі добра распавядаецца ў успамінах клімавіцкага краязнаўцы А. М. Кажанкі: "Галоўным упрыгожваннем царквы былі два

купалы, на іх крыжы пад колер золата і ў іх былі ўманціраваны разнакаляровыя шкельцы. Прыгожа і ярка свяціліся яны ў пагодныя дні ва ўсе поры года. Далёка былі бачны... Не раз бываў у царкве на набажэнствах і пасля, калі яна засталася без вакон і без дзвярэй. Заўсёды захапляўся якасцю яе апрацоўкі. Ні разу і нідзе не бачыў, каб так старанна падганяліся бяровыя зруба і так злівалася асада вакон і дзвярэй са зрубам. Выдатна была спрацавана царква". Але, на жаль, зараз на гэтым месцы пустка. Спачатку царкву проста зачынілі і яна стала паступова развальвацца. Потым разбурыўся адзін купал, пачалі ламацца сцены. А ў 2004 годзе тое, што яшчэ ўцалела, завезлі ў Бабруйск. У Клімавічах казалі, што святары з Бабруйска неяк дамовіліся з райвыканкамам і атрымалі такі незвычайны падарунак. Пашкоджаны будынак адрамантавалі і сёння ў ім зноў робяцца набажэнствы. Праз сто гадоў Свята-Ільінская царква працягвае служыць людзям. А вось наш горад згубіў яшчэ адзін выдатны помнік сваёй мінуўшчыны.

Няўжо згубім?

Гэта цікава

Драўляная царква ў Звянчатцы

Дакументы сведчаць, што да рэвалюцыі 1917 года ў Клімавіцкім павеце налічвалася 9 каменных храмаў і 43 драўляных. Тры царквы былі ў горадзе, астатнія знаходзіліся ў кожным мястэчку павета. У савецкія часы, калі запанаваў прымусовы атэізм, амаль усе іх зруйнавалі. Вось што кажуць з гэтай нагоды клімавіцкія краязнаўцы: "XX стагоддзе з'явілася знішчальным для большасці помнікаў храмавай архітэктуры. Не сталі выключэннем і шматлікія драўляныя і каменныя будынкі — яны на сённяшні дзень ужо не існуюць".

Звестак пра згубленыя храмы засталася няшмат. Тым больш важным з'яўляюцца для нас любыя факты на гэтую тэму. Менавіта таму мы прапануем увазе чытачоў "ВГ" пералік цэркваў Клімавіцкага павета, падрыхтаваны незалежным даследчыкам беларускай гісторыі і культуры. Каб свядома сустрэць будучыню, спачатку трэба зразумець мінулае!

ПРАВАСЛАўНЫЯ ЦЭРКВЫ КЛІМАВІЦКАГА ПАВЕТУ МАГІЛЁўСКАЙ ГУБЕРНІ.

Ануфрыева, Асмолавічы, Боханы, Бялынкавічы, Бярозковічы (Бярозкі), Бяседавічы, Галічы, Гаўрыленка, Глушкі, Даммерчы, Днесін, Дубовіца, Елья, Забычанне, Забляшын, Загусьціна, Заселле, Канічы, Касцюкові-

Царква ў Клімавічах

чы, Клімавічы (3 царквы), Куляшоўка, Лазовіца, Мар'явіль (2 царквы), Машае, Мілаславічы, Мужычкі, Надзейкавічы, Негін, Пачынічы, Прусіна, Пятровічы, Пячары, Родня, Собалева, Стракайлы, Студзенец, Судзіловічы (Судзілы), Сялецкае, Хатовіж, Хоранева, Хоцімск, мяст. (2 царквы), Хоцімск, сяло, Царкавічы (Царкавішча), Ціманава, Чарняўка, Шумаўка, Шумячы (2 царквы), Янаў.

Проблемы охраны археологического наследия Климовщины

Пётр ШАШКОВ

С ДАВНИХ ВРЕМЁН природа Климовичской земли притягивала к себе людей. Уже в мезолите на берегах реки Сож поселились древние охотники и собиратели. В неолите они расселились по берегам крупнейших рек района — Остру, Ипуты, Лобжанке. В I тыс. н. э. на этой территории жили балтские и славянские племена, оставившие нам укрепленные поселения — городища, такие как у деревень Павловичи и Городок, а также большое количество селищ и курганных могильников.

Все эти археологические древности являются культурным наследием нашего народа, которое должно бережно охраняться и грамотно изучаться исследователями. К сожалению, многие не понимают этого или просто не хотят понять. А разрушенный памятник никогда уже не удастся восстановить, и он навсегда исчезает из культурной сокровищницы нашей страны. Может быть, по незнанию или дикому людскому любопытству, уничтожаются в наше время памятники археологии.

По этой причине в мае 2005 года была организована однодневная экспедиция по берегам рек Остер и Ипуты. Главной задачей экспедиции было проверить сохранность памятников археологии, основным объектом которых были выбраны курганные могильники.

Первым памятником по маршруту был курганный могильник радимичей (XI—XII вв.) у деревни Ивановск. По данным учёного-археолога В. Ф. Копытина, из 73 насыпей этого могильника 22 потревожены кладоческими ямами. Могильнику присвоен статус памятника республиканского значения, но знака указывающего на это на месте не оказалось.

Далее, курганный могильник у деревни Хотовиж, расположенный на сельском кладбище. По сообщению В. Ф. Копытина, несколько курганов было потревожено совре-

менными могилами. В данный момент один курган разрушается местными жителями, из которого берётся песок для наведения порядка на кладбище.

Второй курганный могильник радимичей (X—XII вв.) находится рядом с Хотовижской школой. Все десять насыпей потревожены кладоческими ямами. Памятник республиканского значения.

Практически полностью уничтоженным оказался курганный могильник у деревни Макаевичи. Мало того, что основная часть курганов была разрушена ещё в советское время в ходе строительства асфальтного завода и песчаным карьером, так и оставшиеся насыпи продолжают разрушаться кладоческими ямами.

Такова ситуация с проблемой охраны памятников археологии, явно выраженных на поверхности земли. Но существует и другой аспект этой проблемы, связанный с памятниками каменного века, которые тяжело обнаружить не специалисту.

С осени 2005 года в Климовичском районе работает археологическая экспедиция под руководством могильного археолога А. В. Колосова. За год работы было обследовано более десятка стоянок каменного века. Результаты осмотра памятников в плане их сохранности оказались не лучше.

Осенью 2005 года были изучены окрестности деревни Борисовичи, возле которой В. Ф. Копытиным были открыты две стоянки. Стоянка-1 эпохи мезолита, на сегодняшний день является самой древней в районе. Культурный слой памятника разрушается распахкой. Стоянка-2 эпохи неолита, которая находилась севернее деревни в урочище Пески. При осмотре местности памятник не был обнаружен, на его месте оказался песчаный карьер.

Весной 2006 года проводилась разведка в окрестностях деревни Рудня. Было заложено несколько

шурфов на стоянке-1 для определения культурной принадлежности памятника. Осенью этого же года при повторном осмотре стоянки были обнаружены ямы чёрных копателей. Поневолу задаётся вопросом: что искали там «горе-археологи»?

В процессе работ также было обследовано неолитическое поселение у деревни Старые Пранички. Древняя стоянка находится недалеко от деревни. Она была открыта в 1926 году А. Л. Аниховским. Данный памятник археологии, с которого началось научное изучение каменного века Климовичской земли, практически уничтожен песчаным карьером.

И таких примеров можно привести десятки. Что же заставляет нас уничтожать нашу историю? Может быть, элементарное незнание и нежелание знать своё прошлое, а может быть наша невнимательность и безразличное отношение к прошлому своей земли.

В заключение хотелось бы отметить, что данная ситуация характерна в целом для нашей страны, хотя государством определено наказание за уничтожение археологических памятников. Так Статья 345 Уголовного Кодекса РБ за уничтожение или повреждение памятников археологии по неосторожности предусматривает наказание: штраф; исправительные работы на срок до одного года; арест на срок до трёх месяцев; ограничение свободы до одного года. Статья 344 Уголовного Кодекса РБ за умышленное разрушение, уничтожение или повреждение памятников археологии предусматривает наказание в виде штрафа; ареста на срок до шести месяцев; ограничения свободы на срок до трёх лет или лишения свободы на тот же срок.

Материал печатается по тексту сборника: КЛІМАВІЦКІЯ КРАЯЗНАўЧЫЯ ЧЫТАННІ — Выпуск 2, 2006. — стр. 27-28.

Маляціцкі касцёл пачатку XX ст. (на фота)

У 1787 – 1794 гадах у Маляцічах па заказе магілёўскага архіепіскапа Станіслава Богуш-Сестранцэвіча быў пабудаваны касцёл.

Праект касцёла распрацаваў літоўскі архітэктар Л.Стоук-Гуцявічус. Касцёл уяўляў сабою паменшаную копію сабора св. Пятра ў Рыме.

Будаўніцтвам кіраваў архітэктар Я.Падчашынскі (вучань Л.Стоук-Гуцявічуса).

Касцёл існаваў у канцы XVIII – першай палове XX ст.

ЕКАТЕРИНИНСКИЕ КОНЮШНИ

Памятник пошёл на туалеты

Николай МАТОРЕНКО

Как указывают Кричевские старожилы, Потемкинский комплекс за годы Советской власти натерпелся столько, сколько, наверное, не натерпелись другие постройки в нашем городе. Интересно то, что при самодержавии всё было хорошо, а большевики и их продолжатели Дворец всё больше разрушали (либо доводили его до обветшалого состояния). Такое отношение, скорее всего, продиктовано ненавистью к частной собственности и неприятию красоты. Но мы этого не понимали, когда в очередной раз местные шуткауты «подмазывали» изъяны в конструкции. Потом, года через два, эта шуткаутка отлетала, и Потемкинский дворец снова принимал удручающий вид.

Больше всего натерпелась конюшня. Старожилы Кричева говорят, что большевики использовали данную постройку для следующих целей. Сразу после революции она несколько лет стояла без дела, так как лошадей забрали «красные» для армейских нужд («доходных» коней там было только несколько). Когда же революция «кончилась», в конюшни стали свозить разный хлам реввоенсовета. Одно время здесь хранили бураки и картошку. Кстати, из конюшен получилось отменное хранилище, сказались крепкие стены и добротность постройки. Но микроклимат вследствие хранения овощей сделал своё «гнусное» дело – начали подгнивать перекрытия. Большевики, правда, на это не обращали никакого внимания. Через некоторое время овощи там хранить перестали, видимо, коммунисты всё съели. Хранилище опять заполнили хламом, который то привозили, то увозили.

Когда пришли немцы, они удивились: как это Советы довели Потемкинский дворец до такого плачевного состояния. После немцев в Потемкинском дворце расположились администрация и спальный школы-интерната (что-то вроде общежития). В конюшнях же хранился хлам, там была подсобка то ли к теплицам, то ли что-то в этом роде. Позже интернат расформировали, а здание передали под непонятно что.

Время шло, к власти пришло новое руководство. Наконец, Потемкинский комплекс решили реставрировать. «Смотрящим» за этим делом назначили Сергея Морозова, нынешнего зама председателя райисполкома. Вот тут он и «развернулся». О дворце говорит не будем, а вот к конюшням подъехал бульдозер и попросту всё сломал. «Пожива» была только местным жителям, которые таскали обломки кирпича на собственное строительство – туалетов и отстойку дорожек к ним. «Хороший кирпич», — говорили люди, — «Да, при Советской власти такой не делали». Однако суть в другом. Не доломали конюшни где-то с метр до земли, бульдозер остановился. По нашим данным, это произошло из-за того, что взбунтовавшаяся общественность куда следует «накатала» и пришлось прекратить это, по нашему мнению, варварство.

Каков финал данной истории? На месте «екатерининских» конюшен – руины, напоминающие черныбыльский след. Ломать не ломают, а восстанавливать тоже не хотят. На привлечение спонсоров из-за кордона для восстановления комплекса конюшен власть вряд ли пойдёт вообще. Из-за зависти, вероятно. Пусть будет лучше разломано, но это будет нашим, чем будет сияющее, но чьё-то.

По нашим данным, имеется, правда, проект (не власти, а частных лиц) восстановления первоначального комплекса. Но он предусматривает снос зданий советской постройки (школы). А это не входит в планы наших властей. Похоже, власти преследуют в таких делах личные выгоды, а не думают о том, что увидят наши потомки через зное количество лет.

АДКРЫЦЦЁ АРХЕОЛАГАУ

Старажытная сталіца радзімічаў

Апынуліся мы ў Радамлі (вёсцы ў Чавускім раёне Магілёўшчыны) у апошні дзень археалагічных раскопак. Можна нават сказаць – закопак. Бо ў гэты дзень студэнты гістарычнага факультэта Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта якраз закопвалі да наступнага года месца сваёй працы.

Яніна МЕЛЬНИКАВА

Пакуль аўтобус калісяў па вёсцы, здавалася, нічога цікавага нас тут не чакае, хоць і ведалі, што едзем на раскопкі старажытнай сталіцы радзімічаў. Звычайныя дамы, школа, крама – усё, як у кожным аграгарадку. Але вось на дарозе стаіць чалавек у зялёнай куртцы – Ігар Марзалюк. Археолог, доктар гістарычных навук.

«Я зараз вам такую прыгажосць пакажу, вачэй не адвесьці!» — замест прывітання кажа ён.

Бяжым за ім па дарожцы метраў трыццаць і спачатку нічога цікавага не заўважаем. А Марзалюк ужо «завёўся»: «Бачыце, вунь хата стаіць, а раней там была старажытная аптэка, а вось тут – велічны касцёл, а там...».

Гляджу яму ў вочы і разумею: гэта для нас, журналістаў, навокал старыя вясковыя хаткі і горы, Ігар Марзалюк і ягоныя студэнты сапраўды бачаць і аптэку, і касцёл, і замак на ўзвышшы.

«Вы толькі ўявіце сабе, калісьці тут быў вялікі для тых часоў горад, які нават Магдэбургскае права меў, — у захопленні распаўядае гісторык. — Людзі тут пачалі сяліцца паўтары тысячы гадоў таму, а горад быў заснаваны ў X стагоддзі. Радзімічы ж з'явіліся на стагоддзе раней. Таму цалкам верагодна, што тут быў легендарны Радзім, ад якога і пайшла назва племені».

І зноў бачу вачыма гісторыка жанчын у гарсэтах і скураных ботах (бо, згодна з Магдэбургскім правам, гараджане не маглі хадзіць у пльценым абутку), што ідуць па вуліцах старажытнай Радамлі, ваяроў на конях, што пралятаюць на ўсход і на захад, агонь, што тройчы ахопліваў Радамльскі замак.

Да апошняга часу пра Радамлю казалі як пра звычайны помнік

І. Марзалюк з журналістамі

гісторыі, але дзякуючы Ігару Марзалюку і ягоным памочнікам сёння стала вядома: малая вёска калісьці была сапраўдным цэнтрам сярэднявечнага жыцця, сталіцай радзімічаў, уваходзіла ў склад Мсціслаўскага княства.

Стаім на Касцельнай гары, насупраць – гара Замкавая. На ёй – крывы.

«Калісьці тут быў замак, потым на гэтым месцы хавалі ваяроў і мясцовую знаць, быць пахаваным тут лічылася за гонар, але час змяніўся. Прыйшлі Саветы, і мясцовы «пралетарыят» разбурыў старажытныя помнікі, выцягнуў з зямлі труны, зняў з нябожчыкаў каштоўнасці і пачаў хаваць тут сваякоў, — працягвае свой апавяд Ігар Марзалюк. — Калі мы пачалі раскопкі, стала відавочным, што пад сучаснымі трунамі з нябожчыкамі месціцца яшчэ колькі старажытных, тых, да якіх не дабраліся савецкія варвары».

Адзін Бог ведае, колькі ўсяго не далічылася гісторыя, «дзякуючы» намаганням Саветаў. Але і сёння пагроза знішчэння скарбаў зямлі беларускай не меншая.

«Калі вы думаеце, што бульдозеры, напрыклад, у Гродна, — гэта найвялікшае зло, што церпіць археалогія, то вельмі памыляецеся, — кажа Ігар Марзалюк. — Страшнейшыя за ўсялякія бульдозеры – «чорныя» капальнікі. Гэта сапраўдныя драпежнікі, што цягнуць з зямлі ўсё, часта нават не ўяўляючы сабе кошт знаходак».

Адшукаць «чорных капальнікаў», паводле магілёўскага археолога, зусім не складана: «У інтэрнеце колькі заўгодна адмысловых сайтаў, дзе яны абменьваюцца «досведам», раіць адзін аднаму, як пазбегнуць адказнасці, калі іх затрымліваюць, што казаць, дзе і ў каго набыць тую ці іншую рэч. Шмат каго з іх можна знайсці і ў клубах нумізматаў».

Дарэчы, да кагорты «чорных капальнікаў» умоўна можна аднесці і мясцовых жыхароў: кожную вясну і восень на сваіх агародах яны знаходзяць «прывітанні» ад гісторыі – старажытныя манеты, кафлю і інш. Часта нават не ведаюць, наколькі іх знаходкі каштоўныя для археалагаў.

Непадалёк ад замчышча – старажытнае капішча з магутным дрэвам.

«Такое дрэва мясцовыя жыхары лічылі сакральным. Яго ніколі не секлі. Да яго прыносілі яхвяры. Да яго ішлі мужчыны, калі мелі праблемы з мужчынскай сілай», — распавядае Ігар Марзалюк.

Пакуль узбіраліся з Марзалюком на ўзвышшы і каціліся ўніз, хлопцы-студэнты засыпалі зямлёй месца раскопак і пачалі збіраць наметы. Усё, у гэтым годзе тут працы не будзе, вернуцца археалагі за новымі адкрыццямі ў Радамлю толькі на наступнае лета. Дай бог, каб за гэты час не наведліся сюды тыя самыя дзікія капальнікі, што знішчаюць каштоўны гістарычныя словы.

ГІСТАРЫЧНАЯ СПАДЧЫНА РЕГІЁНУ

Пустынский Успенский монастырь

РАСПОЛОЖЕН в 8 верстах от Мстиславля на правом берегу Осялянки. Основан в 1380 г. родоначальником князей Мстиславских, сыном Ольгерда, князем Симеоном Лугвением. В 1578 г. он отдан был королём Стефаном Баторием архиепископу Полоцкому Феофану, а в 1585 г. перешёл в управление поповского сына Матвея Евпатьевича. В 1596 г. после провозглашения унии монастырь был занят базилианскими монахами и находился в их руках до 1839 г. 15 августа 1839 г. его настоятель иеромонах (впоследствии игумен) Иоанн Косиковский при посещении Полоцка присоединяет братию в недра православия после 238-летнего подчинения униатам – монастырь был сделан снова православным.

Три храма: большая соборная каменная церковь Успения Богородицы начата постройкою в 1801 г. на средства благотворителя г. Гайко и окончена в 1808 г., когда была освящена полоцким униатским архиепископом Ираклием Лисовским.

2-ая церковь – Рождества Богородицы построена на источнике, где явилась св. икона Богоматери. Внутри церкви – под церковным помостом устроено водовместилище струящегося здесь целебного источника. Построена в 1864 г., освящена архимандритом Николаем.

3-ая церковь – покровы Пресвятой Богородицы, теплая, каменная, освящена 1 октября 1865 г. В Успенском храме – патриаршая икона Богоматери.

В настоящее время монастырь восстанавливается.

Много легенд слышал я об Онуфриевском монастыре, что находится на границе Кричевского и Мстиславского районов. Стоит он, высоко в небо направляя остатки своей величественной красоты. Увы, время и варварство человеческое уничтожают его с каждым днём. Равнодушны люди, равнодушно общество. Но остаётся вера, что Господь Бог увидит всё это и Онуфриевский монастырь вернется к нам красивым, высоким и молодым.

Валерий БЫСОВ, фото автора

С Анатолием Медведевым я работал в редакции райгазеты. И как-то он мне коротко поведал о том, что в детстве, во время войны и после, его бабушка жила рядом с монастырем. И она была вхожа в ту обитель. Анатолий добавил, что рядом была мельница, старая-престарая. И запруда на Черной Натопе была сделана из дуба. Вода реки помогла мельнице молоть зерно.

Всё. Больше он мне ничего не сказал. И сейчас уже не скажет. Умер. А с ним — много интересного. Но недавно я снова услышал легенду об Онуфриевском монастыре. Ехал как-то поездом на Могилев и два товарища в почтенном возрасте сидели рядом и рассказывали друг другу об истории, о Мстиславщине. Видимо, родом из тех мест. Что я услышал от них — легенду или бред? Так никто никому не запретит рассказывать и искать. Ведь легенды и прочее — это народный фольклор. И чем больше его, тем духовно богаче народ...

Там, где сейчас деревня Селец, раньше тоже было селение. Рядом с ним тоже жили люди, это место позднее стали называть Староселье. Деревни Онуфриево вообще не было шесть веков тому назад. Там был глухой непроходимый лес до самого Сожа и вслед за ним. Река Черная Натопя дополняла своими водами течение Сожа. Люди речку запрудили и сделали мельницу. В верхнем селении (сейчас — Селец) жили простые люди.

Среди них многодетная и бедная семья Захара. Жена Степанида родила ему восьмерых детей. Все дети были один под один, а самому малому Иванке было около пяти лет. Все дети были крещенные.

Крестили их в Мстиславле. А вот младшего окрестить всё никак не удавалось. Захар от восхода и до захода солнца трудился на мельнице. Семья еле-еле сводила концы с концами. Люди за труд давали кто мукой, кто зерном или салом. Выживали. Иванка часто прибегал к отцу на мельницу. Но всегда со старшими братьями и сестрами. Отец и мать не разрешали ему ходить одному. Ведь в последнее время в округе появились дикие собаки и волки. Однажды зимой до смерти загрызли ящичка.

Вот и этим утром, как только взошло солнышко, Иванка и его братья пришли к отцу на мельницу. Пока старшие ходили вдоль берега, собирая щавель, Иванка пошёл в лес. Там росли грибы и он, собирая их, заходил всё глубже и глубже. Уже не было видно мельницы, не слышно криков зовущих его братьев и отца. Иванка искал дорогу к мельнице, блуждал между сосен и елей, берез и кленов. Папоротник резал ему руки и ноги. Иванка шёл дол-

го, пока не устал. Остановился, попил водички из родника. Отдохнул немного и вновь пошёл искать дорогу домой. Солнце уже клонилось к закату. Темнело. Иванка нагреб листьев, лёг на них и быстро уснул. Проснулся от холода. Взошло солнце и начинался новый день. Мальчишка встал и пошёл по темному и незнакомому лесу...

В старом и новом селениях люди, услышав о пропаже Иванки, вышли на поиски. В этих местах люди уважали мельника и его жену с детьми. С утра и до вечера искали мальчишку. Прошло три дня, но всё безуспешно. Князь Семён снарядил конных и пеших слуг, и велел искать малыша. С ног сбились все в округе. Пошёл пятый день поисков. Захар исхудал и стал бледным как смерть. Жена Степанида плакала, пока не выплакала все слёзы от горя.

Иванка ел ягоды, всё лицо, руки и ноги ему искушали комары. Он обессилел, лежал под ёлкой и не мог подняться. В то утро, едва взошло солнце, к нему подошёл седой старец. Сел рядом. Попил мальчишка водой, отломил сухарик хлеба. Силой втолкнул ему в рот. Взял на руки Иванку и понёс. Иванка то открывал глаза, то закрывал их. Старец шёл долго, много отдыхал. Садясь на лесную траву, снова поил мальчишка водой.

Наконец обессилевший старец вышел к новому селению, на поляну. В окнах мельницы отражался закат солнца. Старик перешёл кладку и переступил порог мель-

цы. Взглядом его встретил бородатый мельник. Старец протянул ему малыша. Захар заплакал от радости. Взял несколько лепёшек и протянул старцу в знак благодарности...

Старец уходил, но, остановившись на поляне, обернулся.

— Как зовут тебя? — спросил Захар.

— Онуфрий, — ответил тот и исчез в солнечных розовых лучах.

— А как тебя отблагодарить? — кричал вслед Захар.

— Ты уже отблагодарил. А тебе будет много работы, мельник, и много хороших хлебов...

Вскоре на мельницу приехал князь со

Суждено ли монастырю возродиться?

Легенда об Онуфриевском монастыре

свитой. Они и не знали, что мальчик уже нашёлся. Князь был человеком добрым и очень любил детей. Когда Семён увидел обессилевшего Иванку, тут же пригласил своего лекаря. И тот выходил мальчишку. Потом спросил у мельника Захара, кто нашёл его сына. Захар рассказал, как всё было.

— Покажи то место, откуда пришёл и куда ушёл старец?

Захар повёл его на полянку, где появился и потом исчез с лучами солнца старец.

— Это был святой, — так решил князь и все старожилы.

— А как звали того святого, ты спросил?

— Да, он сказал, что его зовут Онуфрий, — ответил счастливый мельник.

Вот на этом месте князь Семен Бунгвен и построил монастырь. И в честь того старца и деревню, и монастырь назвали Онуфриевским. В этом монастыре в 1380 году князь стал крестным отцом Иванки. Позже он послал Иванку учиться. Тот вернулся грамотным и женился на родичке князя.

Много загадочного и интересного хранит в своих стенах Онуфриевский монастырь. Если бы только камни могли говорить, как люди. Но, увы, тех людей уже нет. Есть потопки, которые что-то говорят, дополняя историю. И каждая история, легенда и был интересны...

Но самое интересное то, что когда в новом, построенном князем монастыре крестили Иванку, в храм зашёл старец. Взял свечечку. Тогда свечки лежали без цены и каждый давал столько, сколько мог. В отличие от сегодняшнего церковного бизнеса. Тогда и икону можно было взять, в том числе и бесплатно...

Шло крещение. Крестным Иванки был князь, крестной — его помощница по княжеству, красивая Илона. Были дети Захара, жена, сам Захар с друзьями и селянами. Монастырь был полон. Худой, рослый и седовласый старец взял свечку, зажгёт её на святом огне. Взглядом встретился с

Захаром. Старцу отвели место в переднем ряду. Всё крещение он стоял и молился. Когда закончилось крещение, Захар поспешил к старцу, но он уже исчез. Также внезапно, как и появился. Захар выбежал во двор, но там никого не было...

Прошло ещё несколько лет. В краю, как и обещал старец, были богатые урожаи. Работы у мельника было много и жил он до конца своих дней безбедно, в достатке. Однажды в осенний холодный вечер к нему на мельницу снова пришёл тот старец по имени Онуфрий. Захар был один, угостил его хлебом и молоком. Старец был бледным и почти безжизненным. Он сказал Захару:

— Добрый мельник, завтра я умру. Моё тело увидишь на траве, ближе к речке. Почти хороните меня на кладбище, рядом с монастырем и наденьте вот эту рубашку... И старец оставил льняную рубаху, длинную такую. И ещё новые лапти.

Хоронили Онуфрия старым и новым селениями. На похоронах был князь Семён, сын Иванка, все дети и жена Захара. Как и просил Онуфрий, похоронили его на могилках возле монастыря. Но перед этим покойного отпели в самом монастыре. Захар рассказал князю и Иванке про Онуфрия, как спас он сына, как принёс из лесу...

Идут годы. Превратили в руины большие вики храм и кельи при нём. В руинах и кладбище, что было возле монастыря. Здесь, на восточном углу, хоронили священников и их семьи. И уже никто не знает и не найдет могилу Онуфрия. Погибает и сам Онуфриевский монастырь. Из-за равнодушия христиан, митрополита Филарета, епископа Могилевского и Мстиславского Софрония. А равнодушные батюшки большой грех, так написано в Библии, которую они так проповедуют...

И ещё хочу дополнить, что при строительстве Кричевского собора в бывшем концертном зале кинотеатра были найдены кости и черепа. Чтобы всё осталось тайной, останки прикопали под алтарь...

Чтобы не будоражить народ и власть. Ведь ясно, что эти люди были расстреляны в самом Соборе в те годы, когда и был разрушен храм.

Историю переделали, народ обманывали и вся правда о религии, о священниках до нас не дошла.

Правду и историю не любят и сейчас. А ИСТОРИЯ не любит неправды. Иначе — это уже не история...

Станіслаў ВАЛОДЗЬКА

НА ГЭТАЙ ЗЯМЛІ

На гэтай зямлі
Нашы продкі жылі,
Па-людску жылі —
Свае гнёзды вілі.
Ім птушкі спявалі
І кветкі цвілі
На гэтай
Нам дадзенай Богам
ЗЯМЛІ.

На гэтай зямлі
Мы аднойчы узышлі,
І ў гэтай зямлі
Сілу-моц узялі,
І крылы сцягамі
Высока ўзнялі
На гэтай
Нам дадзенай Богам
ЗЯМЛІ.

На гэтай зямлі
Нашым праўнукам жыць
І кожнаю пядзю яе
Даражыць,
Каб птушкі спявалі
І кветкі цвілі
На гэтай
Нам дадзенай Богам
ЗЯМЛІ.

Марыя ШАЎЧОНАК

ЗЯМЛЯ МАЯ

Зямля мая! Якое шчасце,
Што больш няма нідзе такой.
Што да цябе магу прыпасці,
Паглядзіць ласкава рукой.

Што васілёк твой сінякрылы,
І шчодрасць спелая суніц
З такой жывой, гаючай сілай
Перад сабой схіляюць ніц.

Такое ўсё — не наглядзецца,
Такое ўсё — што не уявіць,
Калі б адняць яго ад сэрца,
То як магло б яно пражыць.

І дзе б яму было вучыцца
Добрачыліва сямроў,
Каб не магло не прычасціцца
Да родных пушчаў і бароў.

МЕДЫЯ-КАМПАНІЯ

«ЖУРНАЛІСТЫ ЗА ГІСТАРЫЧНУЮ СПАДЧЫНУ»

«Экскаватарная рэканструкцыя. Горадня. XXI стагоддзе», аўтар - Зьміцер Вінчэўскі

Уганараваныя пераможцы фотаконкурсу «Беларусь, якую мы заўтра не ўбачым»

БАЖ уганараваў пераможцаў фотаконкурсу «Беларусь, якую мы заўтра не ўбачым», які ладзіўся ў рамках медыя-кампаніі «Журналісты за гістарычную спадчыну».

КОНКУРС праходзіў з 1 верасня па 15 кастрычніка 2007 года. За мэта ставілася – прыцягнуць увагу грамадскасці да праблемы захавання гістарычнай спадчыны Беларусі. Да ўдзелу запрашаліся супрацоўнікі як недзяржаўных, так і дзяржаўных СМІ. Распачала ўрачыстую цырымонію каардынатар медыя-кампаніі, сябра БАЖ з Наваполацку Яніна Мельнікава, якая прэзентавала фотапрацы пераможцаў і распавяла журналістам пра ход конкурсу, яго ўдзельнікаў і склад журы.

«Хочацца верыць, што дзякуючы гэтаму конкурсу БАЖ адкрыў новыя імёны ў фотажурналістыцы – людзей, якія далей будуць заслужваць не толькі нашых сціплых ўзнагарод, але і перамагаць на прэстыжных міжнародных творчых конкурсах», — прывітала пераможцаў старшыня ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў» Жанна Літвіна.

Уладальнік першага месца Зьміцер Вінчэўскі з Гродна выказаў надзею, што яго ўдзел у конкурсе паспрыяе спыненню руйнавання гістарычных помнікаў у яго горадзе. У гутарцы з прэс-службай БАЖ пераможца прызнаўся, што быў упэўнены ў перамозе.

«Гэты здымак быў зроблены да таго, як я даведаўся пра конкурс БАЖ. Але, прачытаўшы яго ўмовы, я адразу вырашыў даслаць сваю працу», — сказаў Зьміцер Вінчэўскі.

Дыпломы пераможцам уручыў сябра Журы конкурсу, вядомы беларускі фотажурналіст Уладзімір Багданаў.

Нагадаем: удзел у фотаконкурсе прынялі 35 аўтараў з усіх куткоў Беларусі. Агулам яны прадставілі 87 фотаздымкаў.

Прэс-служба ГА БАЖ

НАША ВЕРА

Веремеевская церковь

В Чериковском районе есть деревня Веремейки. Откуда пошло название? Есть две легенды. По имени деда Веремея, что первым поселился в этих местах. А вторая такая. Начало расти поселение вокруг деда Веремея, а жизнь трудна, никак не налаживается. Земля не родит. То засуха, всё выгорит, то дождь всё заливаает. Голод одолевает людей и животных. Собрались люди потолковать под открытым небом: как дальше-то жить. И вдруг глас божий потряс небо и землю – веру имей! Веру имей! Обрадовались люди, что их страдания господь услышал, и всё поняли. Построили церковь, стали молиться и взывать к богу. Жизнь наладилась. Из соседних деревень семьями пошли молиться в церковь. Так зародилась и укрепилась в народе вера в бога.

А на снимке вы видите ру-

ины Святопокровской церкви в нашей деревне. Ей более 200 лет. Ещё старожилы помнят, какая она была большая и красивая, с двумя входами. Это был истинный храм для души верующего народа. В выходные и праздники народ шёл толпами.

А ещё есть легенда, что архитекторы перепутали чертежи церквей. Могилёвскую построили в Веремейках, Веремеевскую – в Могилёве, что на площади Орджоникидзе. Красивая, она и сейчас там стоит. А наша была ещё краше в годы богоборчества при советской власти. Разрушив храмы, людей лишили веры в бога. С потерей веры в бога, люди потеряли совесть, веру в правду, добро и справедливость. Теперь многие поняли, что всё надо начинать сначала.

Записала Людмила Шарабурка

Няма такой прафесіі — археолаг

Сяргей БУДКІН, «Радые Рацыя»

ПРАФЕСІЯ археолага ва ўсім свеце лічыцца даволі прэстыжнай. Спецыялістаў у гэтай галіне рыхтуюць вядучыя ўніверсітэты па ўсім свеце. Рыхтавалі да раскопак і даследаванняў у гэтай галіне і ў СССР – асабліва славіліся кафедры археалогіі Ленінградскага і Маскоўскага ўніверсітэтаў. А вось у сённяшняй Беларусі такой прафесіі напэўна няма – археолагаў не выпускае ніводная вунь, а ў пераліку прафесій слова «археолаг» адсутнічае.

Алег Трусаў (на фота) – першы выпускнік кафедры археалогіі ў Беларускім дзяржаўным ўніверсітэце, які ён скончыў 31 год таму. Пасля вучобы спадар Трусаў 14 год працаваў загадчыкам аддзела навуковых даследаванняў у рэстаўрацыйным інстытуце. На меркаванне навукоўца, якраз на той час прыпаў росквіт беларускай археалогіі, якая дасягнула еўрапейскіх паказнікаў.

У наш час на меркаванне Алега Трусава усё выглядае інакш:

– Цяпер уладам гэтая сфера да лампачкі, яны ёй не займаюцца. І ў нас – поўны заняпад археалагічнай навукі. Я ніколі не думаю, што дажыву да такога.

Цяпер Алег Трусаў выкладае ў Беларускім ўніверсітэце культуры прадмет «Гісторыя археалогіі», але яго вучні ідуць працаваць у музеі ды архівы, толькі адзін студэнт за 15 год выкладання пайшоў непасрэдна ў археалогію.

– Перад тым, як рабіць

факультэт, трэба на гістфаках ствараць спецыяльнасць «археалогія». У нас па сёння няма дыпламаў, дзе было бы запісана «спецыяльнасць – археалаг». Вось я сканчаў кафедру археалогіі, але ў дыпламе ў мяне ўсё роўна было запісана «выкладчык гісторыі і грамадазнаўства». Сітуацыя па сёння не змянілася.

Мікола Крываліцкі ўжо 20 год працуе ў Інстытуце гісторыі Акадэміі навук. Менавіта ён у 88-м годзе быў навуковым экспертам пры раскопках у Курапатах, а потым заснаваў таварыства «Мартыралог Беларусі». Званы беларускі археолаг, які справіў на днях сваё 50-годдзе, таксама ўпэўнены, што гэтая навука мусіць стаць самастойнай.

– Археалогія мусіць існаваць у межах нейкіх устаноў, напрыклад, Інстытута гісторыі. Калі быў бы створаны Інстытут археалогіі, то навукоўцы маглі бы самі вырашаць праблемы і былі б знятыя шмат якія пытанні, звязаныя з далейшым развіццём археалогіі.

Пры гэтым археалагічны

адкрыццям, падчас нават сенсачных, у Беларусі робіцца няма. Мікола Крываліцкі тут найперш згадвае пра адкрыццё паселішча позняга паліліту ў Кавальцах пад Гроднам, што зрабіў Віктар Абухоўскі – у Панямонскім рэгіёне гэта першая падобная знаходка. А на месцы стаянкі старажытнага чалавека ў Юравічах Алег Іоў зрабіў новае адкрыццё – цэлы горад пад зямлёй, пра які ніхто дагэтуль не ведаў. Ды і ў самага Міколы Крываліцкі спецыяльнасць новыя адкрыцці. Ён цяпер аналізуе беларускія пахаванні III-II тысячагоддзяў да нашай эры.

– У сувязі з аналізам гэтых пахаванняў адкрываецца светапогляд людзей таго часу, уся гэтая сістэма і структура іх поглядаў. Я працую якраз над кнігай па старажытнейшых пахавальных абрадах. Думаю пры канцы года зраблю.

Навукоўцы пэўныя – у беларускай археалогіі вельмі шмат няведанага. Гэта сапраўдная ніша, у якой можна працаваць. Алег Трусаў кажа, што шукаць сапраўды ёсць што.

– Ёсць некаторыя перыяды зусім цяжыя – раннія славяне, напрыклад. А яцвягі? Ніводнай стаянкі яцвягаў ніхто не знайшоў і па сёння. І не шукае...

Алег Трусаў перакананы, што прафесія археолага – надзвычай патрэбная для Беларусі, таму заклікаў звяртацца пісьмова да міністра адукацыі з просьбай уключыць яе ў агульны пералік прафесій. А попыт на яе будзе, упэўнены навуковец.

САРДЭЧНА ВЯЧУЕМ

Усіх чытачоў «Вольнага горада» з наступаючым Новым годам і святам! Раства Хрыстова! Зычым здароўя, матэрыяльнага дабрабыта, веры ў Свабоду і справядлівасць. Застанемся разам на нашай зямлі. Паверце, разам з вамі вытрымаем усё. Дзякуй усім за падтрымку!

Рэдакцыя «ВГ»

Вольны горад

Рэдактар
Сяргей НЯРОЎНЫ

Заснавальнік і выдавец ІП У. Кудраўцаў
Адрас: 213500 г. Крычаў,
вул. Крэйскай, 49
тэл/факс 50-350, 58-987
E-mail: gorad@mail.ru

Меняе рэдакцыя можа не сапаліць з пазіцыяй аўтара пісьма, ліст, скаржы, інтэрв'ю, якіх маторы публікацыі. Рэдакцыя не несе адказнасці за сапраўдныя і фальсывыя звесткі, якія з'явіліся ў пісьмах, інтэрв'ю і т.п. (адказнасць несе аўтар свядоўні). Распаўсюджанне бясплатна. Наклад 2500 экз. Отчытавана і гатована ў друкарні ТОО «Ільма Тімаграфія», Рэспубліка Беларусь, 214031, вул. № 5201